

Научная статья
УДК 34.01
<https://doi.org/10.36511/2078-5356-2024-4-229-232>

Дефекты реализации согласия в современном российском праве (общеправовой аспект)

Судденок Кристина Васильевна

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия, k.suddenok@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению дефектов реализации согласия как уникального правового феномена современного российского права. В статье определены основные причины возникновения дефектов реализации согласия, а также ключевые виды дефектов согласия. Подробно рассмотрены дефекты согласия, связанные с содержательной и формальной стороной согласия. Обоснована перспективная необходимость технико-юридической модернизации правового регулирования формы и содержания согласия с целью минимизации дефектов их реализации.

Ключевые слова: согласие, право, технико-юридический дефект, дефекты реализации согласия, дефекты содержания и формы

Для цитирования: Судденок К. В. Дефекты реализации согласия в современном российском праве (общеправовой аспект) // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2024. № 4 (68). С. 229–232. <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2024-4-229-232>.

Original article

Defects in the implementation of consent in modern Russian law (general legal aspect)

Kristina V. Suddenok

National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russian Federation, k.suddenok@gmail.com

Abstract. The article is devoted to the consideration of defects in the implementation of consent as a unique legal phenomenon of modern Russian law. The article identifies the main causes of defects in the implementation of consent, as well as identifies the key types of defects in consent. The defects of consent related to the substantive and formal side of consent are considered in detail. The prospective necessity of technical and legal modernization of the legal regulation of the form and content of consent in order to minimize defects in their implementation is substantiated.

© Судденок К. В., 2024

Keywords: consent, law, technical and legal defect, defects in the implementation of consent, defects in content, defects in form

For citation: Suddenok K. V. Defects in the implementation of consent in modern Russian law (general legal aspect). *Legal Science and Practice: Journal of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2024, no 4 (68), pp. 229–232. (In Russ.). <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2024-4-229-232>.

Согласие — это неповторимый правовой феномен, играющий ключевую роль в функционировании современного российского права. Широкий спектр подходов к определению природы, сущности, вариаций согласия требует глубокого, многоуровневого и комплексного осмысления.

Согласие применяется во всех отраслях права. Несмотря на особенности, присущие согласию, в каждой отрасли права согласие обладает своими специфическими чертами. В зависимости от области исследуемых отношений согласие имеет различные формы реализации, в связи с чем сформировано множество доктринальных и практических подходов к пониманию согласия. Так, М. Ю. Зимин предлагает следующее определение согласия: «правомерное волевое действие или бездействие (самостоятельный юридический акт, не входящий в какую-либо группу юридических актов, известных науке гражданского права), выраженное государственным органом, органом местного самоуправления, физическим или юридическим лицом, органом юридического лица и состоящее в одобрении сделки или иного юридического действия субъекта гражданского права» [1, с. 8]. С. Н. Касаткин считает, что «согласие — это особая разновидность юридического акта, который основывается на законе или договоре и выражается в одностороннем одобрении действий третьих лиц» [2, с. 19].

Таким образом, можно говорить о согласии как о сложном феномене, который может быть направлен на различные объекты, а также выражаться различными субъектами, что предопределяет особенности согласия в разных областях. Многогранность форм реализации согласия в различных отношениях обуславливает значительное количество трудностей, связанных с выражением согласия.

О. И. Ожегов определяет дефект как «изъян, недостаток, недочет» [3].

А. В. Блещик полагает, что «под дефектом законодательства в самом общем виде следует понимать такие искажения в текстуальном выражении права, которые препятствуют корректному отражению правового, коммуникативно-деятельностного содержания в правовой норме» [4, с. 103].

Таким образом, дефект согласия — это отклонение, нарушение установленных требований к порядку выражения или к содержанию согласия, отдельное несоответствие какому-либо базовому признаку или требованию.

Широкий спектр дефектов согласия, их яркая специфика позволяют сделать заключение об их неоднородности, что обуславливает необходимость видового деления. Применительно к дефектам согласия, во-первых, можно выделить виды дефектов, присущие отраслям материального и процессуального права.

Во-вторых, значимыми представляются дефекты порядка выражения (формы) или содержания согласия.

В-третьих, учитывая особенности последствий дефекта согласия, можно выявить дефекты, влекущие недействительность сделки или акта, для совершения которых было выдано согласие, и дефекты, которые не приводят к недействительности.

В-четвертых, обособляются дефекты согласия, нарушающие права лица, выдавшего такое согласие, или дефекты согласия, нарушающие права третьих лиц.

В-пятых, в зависимости от причин, по которым возник дефект самого согласия, проявляются пробел или коллизия в законодательстве, субъективные причины, воздействие третьих лиц (угрозы, обман и т. д.).

В-шестых, в зависимости от значимости имеющегося дефекта согласия можно выделить явный дефект, бесспорный дефект согласия (содержательный) и незначительный, «технический» дефект согласия (формальный).

Проблемы, возникающие при реализации согласия, также разнообразны. Особенно актуальными представляются:

— субъективность принятия решения о выдаче согласия / о выражении несогласия;

— отсутствие конкретных условий для выдачи согласия;

— отсутствие конкретных критериев юридического отказа в выдаче согласия;

— отсутствие в ряде случаев законодательно установленных технико-юридических требований к согласию, в том числе к форме выдачи согласия, к содержанию согласия, времени действия согласия;

— умышленное влияние на волю лица, выдающего согласие, а также искажение содержания согласия самим лицом, его выдающим;

— большая степень усмотрения при выдаче или отказе в выдаче согласия;

— недостаточное качество правореализации; — злоупотребление правом и коррупционная составляющая при выдаче согласия или отказе в выдаче согласия;

— общие социокультурные, экономические, правовые условия.

Представляется, что вышеуказанные причины возникают из-за недостаточного правового регулирования, в связи с чем затрудняется применение правовых норм, касающихся согласия. Несмотря на широкий спектр возможных причин дефектов согласия, нельзя не учитывать естественное наличие неких недостатков в любом виде человеческой деятельности, в том числе правовой. Как отмечает И. П. Кожокар, «дефект — это во многом неизбежный момент системы правового регулирования» [5, с. 55].

Наибольшее практическое значение имеет изучение дефекта формы и содержания согласия, а также последствий таких дефектов. Согласие совершенно с дефектами содержания в следующих случаях:

— субъекта, выражающего согласие;

— субъективной стороны (в том числе воли).

Примером согласия с дефектом субъекта является полученное от недееспособного пациента согласие на медицинское вмешательство. Дефект субъекта, выражающего согласие, зачастую связан с дефектом воли на выражение согласия. Также если информированное добровольное согласие на медицинское вмешательство получено в результате заблуждения, насилия, обмана, угрозы пациента, указанное согласие является согласием с дефектом воли пациента, что влечет недействительность указанного согласия.

Пунктом 57 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 года № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее — Постановление) предусмотрено, что «согласие, данное третьим лицом под влиянием существенного заблуждения, обмана, насилия, угрозы или неблагоприятных обстоятельств, может быть оспорено в соответствии со статьями 178 и 179 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ). При признании согласия на совершение сделки недействительным сделка может быть оспорена по мотиву отсутствия

необходимого в силу закона согласия по правилам статьи 173.1 ГК РФ» [6]. Указанная трактовка согласуется с той позицией, которую высказал Верховный Суд Российской Федерации в пункте 50 вышеуказанного Постановления относительно правовой природы согласия.

Единый подход к оспариванию сделок, совершенных на основе недействительного согласия, не сформирован судебной практикой, в связи с чем имеются случаи, когда требования о признании недействительным согласия на совершение сделки и признания недействительной последующей сделки соединены в одном исковом заявлении. С другой стороны, практикой также выработана двухступенчатая модель оспаривания сделок, осуществленных на основе недействительного согласия. В данном случае необходимо оспорить само согласие как отдельную одностороннюю сделку, а затем оспаривать и саму сделку.

Подобная модель приводит к логическим вопросам относительно того, как правильно определить срок исковой давности для оспаривания как согласия, так и сделок, которые были совершены на его основе. Также возникает неопределенность в том, кто именно имеет право подавать иски о признании недействительным как самого согласия, так и сделок, последующих за ним.

Отдельное внимание хотелось бы обратить на согласие, выдаваемое не единоличным субъектом (например физическим лицом), а коллективным субъектом, например юридическим лицом. В случае, когда согласие выдается единоличным субъектом, исключается различная трактовка выражения воли указанного субъекта. Споры возможны при выражении воли коллективного субъекта. Органы управления, выражая согласие в форме коллективного решения юридического лица, участвуют в процессе формирования воли такого юридического лица. При этом, исходя из существа принимаемого решения, данная воля формируется либо путем поддержки решения большинством голосов или иным количеством голосов, предусмотренным законом, уставом юридического лица, либо путем абсолютной поддержки принимаемого решения всеми участвующими в принятии решения. В последнем случае несогласие хотя бы одного из принимающих решение влечет невозможность сформировать и выразить согласие юридическим лицом.

Представляется, что в данной связи возможно говорить о степени согласия, выражаемого юридическим лицом: при выражении согласия

органом управления, принятым единогласно всеми членами данного органа управления, можно говорить об абсолютном согласии, при котором воля каждого из участвующих в принятии решения совпадает с конечным выражением воли юридического лица и свидетельствует о достижении консенсуса, и об общем согласии, при котором воля отдельных лиц, участвующих в принятии решения, не совпадает с волей, которая в конечном счете выражена юридическим лицом, что свидетельствует о достижении правового компромисса.

В данном случае, если воля, выраженная юридическим лицом как коллективным субъектом, не совпадает с волей отдельных лиц, принимавших решение, указанное решение может быть оспорено при определенных обстоятельствах.

Если говорить о дефекте формы согласия, то следует отметить, что зачастую форма выражения согласия не закреплена либо не имеет четких технико-юридических требований к оформлению. Когда определенная форма согласия установлена, зачастую вопрос о юридических последствиях ее нарушения остается неясным или неразрешенным.

Подводя итог в рассмотрении дефектов реализации согласия, необходимо констатировать, что детальное изучение дефектов реализации согласия имеет важное практическое значение. Дефекты формы и содержания согласия, которые в определенных случаях являются необходимым условием осуществления права, могут оказать негативное влияние на дальнейшие возникающие правоотношения, в связи с чем представляется необходимым четкое правовое регулирование формы и содержания согласия.

Список источников

1. Зими́на М. Ю. Институт согласия в гражданском праве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2019. 209 с.
2. Касаткин С. Н. Согласие в гражданском праве Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2014. 26 с.
3. Толковый словарь Ожегова / под ред. С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведовой. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/47514> (дата обращения: 15.06.2024).

4. Блещик А. В. Выявление искажений в законодательстве и коммуникативный подход к праву: опыты правовой экспертизы нормативных актов // Российский юридический журнал. 2021. № 2. С. 101–114.

5. Кожокар И. П. К вопросу об отдельных способах устранения дефектов механизма гражданско-правового регулирования обязательственных отношений // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2015. № 2. С. 55–60.

6. О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 года. URL: <https://cloud.consultant.ru/cloud/cgi/online.cgi?BASENODE=1-1&req=doc&cacheid=A09F64D3BABBEDBC2720EBB75596023C&mode=searchcard&rnd=maisCA&base=LAW&n=181602#vmlNdRUmXE2cJmwk> (дата обращения: 19.10.2024).

References

1. Zimina M. Yu. Institute of Consent in Civil Law of Russia. Author's abstract ... candidate of legal sciences. Moscow, 2019. 209 p. (In Russ.)
2. Kasatkin S. N. Consent in Civil Law of the Russian Federation. Author's abstract... doctor of legal sciences. Nizhny Novgorod, 2014. 26 p. (In Russ.)
3. Ozhegov's Explanatory Dictionary / ed. by S. I. Ozhegov, N. Yu. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/47514> (accessed 15.06.2024). (In Russ.)
4. Bleshchik A. V. Identification of Distortions in Legislation and a Communicative Approach to Law: Experiences in Legal Expertise of Regulatory Acts. *Russian Law Journal*, 2021, no. 2, pp. 101–114. (In Russ.)
5. Kozhokar I. P. On the Issue of Certain Methods of Eliminating Defects in the Mechanism of Civil-Law Regulation of Obligatory Relations. *Bulletin of Perm University, Legal Sciences*, 2015, no. 2, pp. 55–60. (In Russ.)
6. On the Application by Courts of Certain Provisions of Section I of Part One of the Civil Code of the Russian Federation: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of June 23, 2015. URL: <https://cloud.consultant.ru/cloud/cgi/online.cgi?BASENODE=1-1&req=doc&cacheid=A09F64D3BABBEDBC2720EBB75596023C&mode=searchcard&rnd=maisCA&base=LAW&n=181602#vmlNdRUmXE2cJmwk> (accessed 19.10.2024). (In Russ.)